

Государственный язык Российской Федерации - современный
русский литературный язык. Есть ли разница?

В Санкт-Петербургском университете в последние два года стали активно проводиться исследования в области государственного языка, в декабре 2015 года был создан Институт проблем государственного языка. Активное взаимодействие представителей разных научных специальностей – юристов, лингвистов, социологов, психологов и многих других ученых самых разных научных специальностей – позволяет совершенно по-новому посмотреть на этот предмет исследований и прежде всего задуматься о целях закрепления за языком статуса государственного языка.

Функционирование языка в качестве государственного часто анализируется в контексте обсуждения государственной языковой политики, а языковая политика, в свою очередь, воспринимается как часть национальной политики. В результате проблемы государственного языка рассматриваются сквозь призму соотношения разных языков, гарантий защиты языков национальных меньшинств и в то же время укрепления позиций языка межнационального общения в нашем многонациональном государстве.

Две главные функции государственного языка:

- обеспечение самоидентификации (мы один народ, потому что говорим на одном языке);
- обеспечение единого коммуникативного пространства.

Итак, государственный язык должен обеспечивать эффективную коммуникацию общества. Что объединяет такие разные сферы использования языка как реклама, публичный показ художественных

произведений и документы официального делопроизводства в государственных и негосударственных организациях?

Именно в этих сферах закон требует обязательного использования государственного языка. Именно эти сферы важны для реализации и защиты прав граждан, потому что закон стремится гарантировать каждому человеку, что ему будет понятно, о чем идет речь, что его не будут вводить в заблуждение или обманывать. Мы с вами ежедневно сталкиваемся с огромным количеством документов, которые вроде бы написаны по-русски, но зачастую остаются непонятными.

Законы, в том числе предоставляющие определенные права и гарантии и возлагающие ответственность, нормативные акты, которыми регламентируется наша профессиональная сфера: образование (стандарты, регламенты, типовые программы); договоры, которые нам приходится подписывать в школе или в кружке, где учится наш ребенок; согласие на медицинские операции в поликлинике; бланки и формы – все эти документы адресованы нам с вами! И все эти документы должны быть написаны на государственном языке, то есть соответствовать требованиям, предъявляемым к государственному языку.

Юридически оформленные требования к языку нормативных актов – это требования определенности, недвусмысленности, нейтральности, отсутствия оценки. Суд может признать региональный закон или постановление правительства области недействующим, если его положения могут трактоваться двояко. Неопределенность нарушает сразу несколько правовых требований: во-первых, равенство перед законом. В одном деле закон истолкуют так, в другом иначе – вот и получается неравенство. Во-вторых, определенность полномочий государственных органов. Когда нечетко сформулировано, при каких условиях государственный орган может выдать разрешение или привлечь к ответственности – это прямой путь к коррупции. Суды за последние годы отменили более ста положений региональных нормативных актов, признав их неопределенными.

Обеспечение определенности и недвусмысленности как отдельных слов, так и выражений в сферах использования русского языка как государственного – это задача, в решении которой должны принимать участие специалисты самых разных сфер знаний.

Нам всем неприятно, когда мы встречаемся с орфографическими или пунктуационными ошибками в официальных документах, но такие ошибки редко имеют юридические последствия. А вот гораздо более серьезным нарушениям – нарушениям коммуникативным, нарушениям правовых требований к языку – сейчас уделяется куда меньше внимания. А социальные последствия таких нарушений гораздо серьезнее. Из-за двусмысленной формулировки закона кто-то может не получить пенсию или социальную выплату, из-за непонятого, но подписанного договора может возникнуть судебный спор. Ведь непонятность закона не освобождает от ответственности за его нарушение!

Государственный язык Российской Федерации – это современный русский литературный язык, при использовании которого в определенных законом сферах публичного общения ограничивается в употреблении часть его средств и правил.

Действительно, п.3 ст. 1 Закона гласит: «Порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации определяется Правительством Российской Федерации». Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 развивает эту логику: «При этом под нормами современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации понимается совокупность языковых средств и правил употребления в сферах использования русского языка как государственного языка Российской Федерации».

Кроме отсылки к современному русскому литературному языку или просто к русскому языку, обеспечивающему коммуникацию в определенных

законом сферах, о государственном языке РФ больше мы ничего не читаем. В Законе и Постановлении Правительства отсутствует не только определение, что такое государственный язык РФ, но и указание на функции государственного языка РФ. В каком-то смысле это не страшно. Всякому разумному человеку ясно, что никакого отдельного от современного русского литературного языка (или просто русского языка) государственного языка не существует. Государственный язык РФ – это один из вариантов использования современного русского литературного языка. Это тезис очевиден и зафиксирован в Законе и Постановлении. Однако при дальнейшем рассмотрении вопроса ситуация осложняется.

Законодатель дал определение государственного языка через понятие литературного языка. Но понятие литературного языка относится к тем категориям, которые не получили в современной лингвистике признаваемого всеми и единого определения: не выявлено соотношение литературного языка со смежными категориями по временной и пространственной оси (то есть с языком прошлого и с диалектами и социальными подсистемами), а потому не вполне ясны его границы и структура.

Литературный язык относят к подсистемам (или, в прежней терминологии, к формам существования) русского национального языка в одном ряду с языком науки, территориальными диалектами, городским просторечием, профессиональными и социальными жаргонами. Обычно при пользовании этим понятием не учитывают его исторический характер, хотя очевидно, что в разные эпохи соотношение этих подсистем было различным и что само понятие литературного языка возникло как антипод языка обиходного (обычно диалектного) — противопоставление, которое в современных условиях утрачивает значение.

Основные категориальные признаки литературного языка, сформулированные учеными Пражской лингвистической школы, стали для первой половины XX века хрестоматийными: общенациональный характер

(без региональных и социальных ограничений), фиксированность нормы; связь с ограниченным кругом носителей (образованных людей); полифункциональность; стилистическая дифференциация. В современных исследованиях этот список подвергается пересмотру, в частности, дополняется другими признаками, среди которых называются тенденция к регламентации, двойственность существования: взаимодействие книжной и разговорной разновидностей, письменной и устной форм. В теоретическом плане это создает такую размытость и противоречивость самой категории "литературный язык", что затрудняет использование этого словосочетания как юридического термина.

Противоречия касаются прежде всего соотношения фиксированности нормы и стилистической дифференциации как основополагающих свойств литературного языка: первое свойство требует строгости отбора, чистоты и нейтральности языковых форм, в то время как второе предполагает широкий диапазон функциональных и выразительных языковых средств, в частности, терминологию, находящуюся за пределами литературного языка.

Употреблению понятия «литературный язык» в качестве юридического термина препятствует и то обстоятельство, что оно до сих пор ассоциируется с понятием «язык художественной литературы» (в нашем случае – язык классической русской литературы). Известно, что первоначально эти понятия употреблялись как тождественные.

В то же время, начиная с последней четверти XX века, современный русский литературный язык формируется в значительной степени под влиянием не столько художественной литературы, сколько тех сфер речевой деятельности, которые обеспечивают современную экономику, дипломатию, юриспруденцию, здравоохранение, туризм, медицину, военное дело и т.п. В широком смысле - под влиянием «языка науки».

Таким образом недостаточная определенность понятия «современный русский литературный язык», на которое ориентирует Закон и Постановление, существенно затрудняет определение состава языковых норм, которые должны обеспечивать коммуникацию в определенных в законе сферах. Один вывод напрашивается сразу – необходимо внесение уточнение положений Закона и Постановления Правительства РФ.

Но, к счастью, у нас есть еще одна «точка опоры». Нам известны требования к современному русскому литературному языку, который должен обеспечить эффективную коммуникацию в сферах делопроизводства, судопроизводства, деятельности органов государственной власти и других обозначенных в Законе сферах его обязательного использования. Это требования понятности, однозначности, нейтральности, стилистического соответствия и отсутствия оценочности. Необходимость следования этим требованиям ограничивает использование в сферах употребления русского языка как государственного целого ряда лексических и грамматических единиц современного русского языка. Так, слова, относящиеся к разговорному пласту лексики, выражающие оценочное отношение к обозначаемым ими предметам и явлениям, обладающие специфически ассоциативным фоном (барахло, белиберда, абракадабра, возносить, бандит, вор и под.) вряд ли уместны при использовании русского языка в качестве государственного. При грамматическом оформлении значения причины в приоритетном порядке должны использоваться конструкции на основе сложноподчиненного предложения (потому что был пьян/пьяный), хотя это же значение может быть выражено и наречием (спьяну), и предложно-падежной формой (в состоянии опьянения).

Таким образом, часть лексических и грамматических средств современного русского языка имеет ограничения в употреблении при использовании его в функции государственного – «государственный язык» в части набора языковых средств в этом смысле «меньше» «литературного».

С другой стороны, для обеспечения эффективной коммуникации важно обеспечить актуализацию когнитивных составляющих значений, представленных в профессиональных «подъязыках», характерных для различных сфер знаний. Эти семантические нормы представляют собой дополнения к общеупотребительному значению слова, зафиксированному в обычном толковом словаре. Так, два значения слова «обет» дополняются справкой о том, что «обет» должен быть в пределах физических и нравственных сил человека, приниматься добровольно, а нарушение обета расценивается как тяжкий грех.

За счет такого рода энциклопедической информации, которая закрепляется за словом (или словосочетанием) при использовании русского языка в функции государственного, «государственный язык» оказывается в каком-то смысле «больше» «литературного».

Таким образом, можно констатировать: государственный язык – это функция современного русского языка. Для реализации этой функции часть норм русского языка ограничивается в употреблении, а часть семантических норм, свойственных «языку науки» (профессиональным подъязыкам), привлекается для использования. Об этом нужно прямо сказать в Законе «О государственном языке Российской Федерации».